

洗后人极大地改变了自己的生活方式，开始经常去教堂进行忏悔祈祷，当然，他的生活因此而发生显然的变化。

在相应的准备之后任何人都能受洗，哪怕最十恶不赦的罪人也能接受洗礼，进行忏悔，没有上帝不能宽恕的罪行。拯救十恶不赦的罪人比拯救循规蹈矩的人更让天使觉得愉悦。因此，受洗不是问题，问题在于受洗后仍能保持基督徒的操行。

韦晓英：世间存在非常奇怪的现象，有些事物对一些人来说异常珍贵，没有它简直无法生活，而这些事物对另外一些人来说无关紧要。圣灵的洗正是这样的事物，它对纯粹的真正的信徒来说意义非凡。

阿列克谢·梅西斯基：正是如此。人终有一死，没有受洗的人甚至在死后没有重生的希望，更别提永生了。受洗的人，不论他是否意识到自己的罪恶，他都有重生的希望。实质上，未受洗之人就像从未出生过。受洗才是真正的人的出生。

因此，我们得出如下结论，俄罗斯东正教文化的根基是建立在一系列逻辑悖论基础之上的，对因果论的违背，上帝万能与人的自由之间的矛盾，重生之不可得与人的希望之间的矛盾，东正教文化中的这些逻辑悖论正是细心理智的中国读者面临的困难与反思。但值得指出的是：真正地理解东正教，需要的不是理智，而是虔诚的信仰和纯洁的心灵。

Вэй Сяонин

*Цюйфуский педагогический университет
(КНР, Цюйфу)*

А. Л. Мышинский

Уральский федеральный университет

Некоторые проблемы понимания Евангелия: взгляд китайского интеллигента

Следует сразу оговориться, что затронутая нами тема поистине безгранична. Мы ни в коей мере не можем претендовать на то, чтобы раскрыть ее полностью. Литература, уже написанная на эту тему, весьма обширна. Тем не менее, есть причины, по которой мы взялись

за эту работу. По каким причинам опыт прочтения Евангелия интересен для китайцев, понятно. Китайский студент и аспирант, изучающий русский язык, неизбежно сталкивается с православной лексикой и фразеологией, с православными традициями, отразившимися в русской литературе. Будучи человеком книжной культуры, такой студент и аспирант ищет ключ и к русскому языку, и к русской культуре в текстах. Логика вещей приводит его к библейским текстам, к Евангелию прежде всего. Конечно, самый старательный китайский студент и аспирант сталкивается при восприятии Евангелия с неимоверными трудностями, даже если читает его на китайском языке. В чем состоят эти трудности? В тех неясных основаниях русской православной культуры, которые русский принимает с детства и по поводу которых не склонен предаваться философской рефлексии.

Чем эта работа интересна для русского? Именно тем, что нужно прояснить, сделать эксплицитными эти основания русской православной культуры. Говоря языком Эдмунда Гуссерля, русский, комментирующий Евангелие для китайца, прямо-таки вынужден осуществить своего рода феноменологическую редукцию. Следует «расковырять» привычные с детства формулы типа «все мы грешны, и не надо перед образом стоять», и заново сформулировать для себя предельные основания своей культуры. Почему это «все мы грешны»? А вдруг не все? А китайцы тоже все грешны? Тогда почему же они сами думают иначе?

Эта статья возникла, когда китайская аспирантка, весьма интеллигентная юная леди Вэй Сяоин, взялась изучать евангелический текст, а ее соавтор, кандидат философских наук А. Л. Мышинский, будучи к тому же человеком православным, взялся ответить на поставленные ею вопросы. Как видно далее, непредубежденный, хотя и доброжелательный взгляд на православный компонент русской культуры рождает неожиданные для русских людей вопросы.

Значение Евангелия для русской культуры трудно переоценить. В то же время лингвистические, культурологические и страноведческие материалы для китайских студентов, изучающих русский язык, содержат мало информации о Евангелии. Поэтому китайца, никогда не соприкасавшегося с этосом Евангелия, с его своеобразной эмоциональной и интеллектуальной атмосферой, оно ставит в тупик. Вот,

например, какие вопросы встают перед китайцем-русистом, изучающим евангелический текст.

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Матф., 28 : 19).

Вэй Сяоин: Крестить верующих является обязательным в христианстве, или можно избежать крещения? В настоящее время необходимо крестить верующих? И что такое крещение?

А. Л. Мышинский: Прежде всего следует разделить понятия «христианство» и «православие». Возможно, из Китая христианство видится неким монолитом. Но это не так. Если иметь в виду Россию, лучше говорить о православии, а не о христианстве вообще. Как известно, христианство в современном мире представлено тремя главными конфессиями: католицизм, протестантство и православие. И католики, и протестанты в России есть. Но они занимают маргинальное положение. Крещение, однако, это таинство, которое признают все христиане без исключения.

В действительности за этим вопросом Вэй Сяоин стоит серьезная культурологическая проблема. Русский тоже зачастую понимает под словом «Восток» некий монолит. Когда русский с улыбкой повторяет: «Восток — дело тонкое», он считает «Востоком» и великую китайскую, и великую индийскую, и великую арабскую культуру. Не говоря уже о том, что многие русские, изучающие китайский язык (!), очень часто путают китайскую и японскую культуру. Они искренне говорят, что суси — еда из сырой рыбы — это исконно китайская еда, самураи — китайские военные, а столица Китая — Токио. Для китайца, особенно в свете последних политических событий, подобные суждения просто оскорбительны. Буддизм тоже воспринимается русскими как единая централизованная религия. Между тем, отдельные течения буддизма могут отличаться друг от друга гораздо сильнее, чем христианство отличается от ислама.

Вернемся к православию. Крещение для православных обязательно. Некрещеный человек не может считаться православным. В России среди моих студентов распространено мнение, что можно в Бога верить, но не быть крещеным. Это ошибка. Чтобы стать православным, креститься обязательно. Почему? Потому что считается,

что человек от рождения греховен. На нем лежит печать «первородного греха». Это должно выглядеть очень странным для китайского читателя. Если говорить без предубеждения, понятие «первородный грех» нарушает принцип детерминизма. Каждое событие имеет свою причину и основание. Как известно, буддийский принцип кармы — это принцип детерминизма. Но первородный грех — беспричинное явление. Ребенок еще ничего не успел совершить. Предшествующие жизни православие, естественно, отрицает.

Однако даже новорожденный младенец считается в православии грешным в силу присущей ему греховной человеческой природы или лежащей на нем печати первородного греха. Когда я сам уже в возрасте 40 лет стал готовиться к крещению, мне было тяжело привыкнуть к этой мысли. Священник Алексей Яковлев, полтора года готовивший меня к крещению, как-то раз попросил меня прочесть наизусть Иисусову молитву. «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, грешного». Я никак не мог выдавить из себя последнее слово. Я не считал себя грешником. Теперь я думаю иначе. Это факт: в православии культивируется чувство собственной греховности. Чувство вины перед Господом для православного — это норма. Отсутствие чувства вины — грех. Гордость. «И кто у нас начальник? И где его плеть? Страх его — правда, и вина его — сеть». В этих строках Б. Гребенщикова много справедливого.

У черных есть чувство ритма.
У белых — чувство вины.
Но есть третьи, без особых примет,
Что смотрят на женщин только ниже спины.

Культивировать чувство собственной вины. Глупостью это кажется не только китайцам. У меня в России полным-полно студентов, которые тоже считают это глупостью. Почему они так считают? Потому что религия не исчерпывается чтением текстов. Религия предполагает определенным образом организованную психическую практику, тренинг, обрядность и культ, не говоря уже об определенным образом организованном быте и морали. Религия — это не текст. Как говорит священник Алексей Яковлев: «Кому церковь не мать, тому Бог не отец». Человек, не имеющий религиозного опыта, просто не понимает, о каких переживаниях идет речь. Это переживания

неинтеллектуальные. В них включены и воля, и эмоции, и фантазия, и разум человека. Все ли русские ходят в храм и занимаются этими психотехническими упражнениями? Отнюдь нет. Почему же русские воспринимают мысль о своей виновности легче, чем китайцы? Потому что отголоски этой мысли у русских пронизывают систему воспитания и образования. Чувство вины традиционно эксплуатируют и родители, и педагоги, и даже работодатели.

Крещение — это таинство Господне, в результате которого на человека снисходит Божественная благодать. Зачем это нужно человеку? Затем, что в мире есть проблемы, с которыми человек не может справиться ни в одиночку, ни с помощью других людей. Каждый человек нуждается в помощи Господа. Это основа православного учения.

Вэй Сяоин: Почему перед китайским читателем возникают такие вопросы? Для верующих крещение безусловно. А для меня, как и для всей китайской интеллигенции, уже с начала XX в., когда на Западе воцарилось сомнение в религии и установился культ науки и разума, религия превратилась в суеверие. В то же время неграмотные люди считают религией собственные суеверия. В этом контексте религиозная вера и суеверие смешиваются одно с другим.

А. Л. Мышинский: Строго говоря, на Западе богоборческие настроения возникли не в XX в., а раньше. Самым резким выпадом против христианства, наверное, была идеология Просвещения, например, учение Дидро. В Европе это было в XVIII в. Великий Фридрих Ницше тоже полагал, что забил последний гвоздь в крышку гроба христианства. В Китай эти богоборческие настроения проникли, наверное, после Синьхайской революции.

За вопросом Вэй Сяоин я вижу еще одну проблему, хотя она и не нова. Религия иррациональна, или, во всяком случае, содержит иррациональный компонент. Религиозная вера, как известно, иррациональна. Не могу сказать, что в китайской культуре отсутствует иррациональный компонент. Но китайцы его не видят. Когда же они знакомятся с евангельскими текстами, иррационализм прямо-таки бьет им в глаза.

Вэй Сяоин: Вдумаемся в следующие евангельские строки:

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов (Марк, 1: 4).

Пётр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа (Деян., 2 : 38).

Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса (Деян., 22 : 16).

Верующие должны креститься для отпущения их грехов, я делаю такой вывод из этих трех цитат. Таким образом, откуда же наши грехи, если они действительно существуют? Почему Бог делает человека грешным? В буддизме утверждают, что причиной страдания людей являются их собственные действия. Люди, которые ведут себя в рамках самоограничения, получают счастье и спокойствие в душе, и наоборот. Поэтому буддизм подчеркивает, что человек способен обрести спокойствие в душе путем самоограничения, а в Евангелии человек получает счастье через веру во Христа и искупление вины.

А. Л. Мышинский: Начнем по порядку разбирать вопросы Вэй Сяоин. «Откуда же наши грехи, если они действительно существуют?» Грех — это отклонение от Воли Божьей. Грех — это когда я хочу не того, чего хочет Господь. Грех — это не только поступок, это еще мотив поступка. Православные знают, что у каждого поступка есть несколько мотивов. При этом хорошие, благородные мотивы перемешаны с плохими мотивами, так же, «как сахар перемешан с солью» (священник Алексей Яковлев). Если человек совершает поступки сам, не принимая во внимание волю Божью, в каждом поступке есть греховный, злой, корыстный мотив. Например, почему я помогаю Вэй Сяоин писать эту статью? Хороший мотив: я хочу ей помочь как преподаватель усердной аспирантке. Грешный мотив: я хочу ей помочь, потому что Вэй Сяоин — очаровательная девушка. Я отношусь к ней не только как преподаватель к аспирантке, но и как мужчина к молодой женщине. Конечно, я грешник. И все люди — грешники. Плохая мотивация подмешана к каждому поступку каждого человека. Каждый человек грешен. Даже ребенок.

«Почему Бог делает человека грешным?» Стоп. Ошибка. Грешным человек делает себя сам. Ребенок грешен, потому что грешны его родители. И зачат ребенок во грехе. Родители дали человеку тело. Тело хочет есть, пить, ходить в туалет, заниматься сексом и т. п. Человек

может выбирать: он слушает желания своего тела? Или он слушает волю Господа? В первом случае человек совершает грех.

Как мне кажется, Вэй Сяоин, задавая эти вопросы, снова чувствует нарушение принципа детерминизма. Грех есть. Причины нет. Более того, как мне кажется, Вэй Сяоин протестует против бьющего в глаза противоречия: Бог всемогущ. Он создал человека. Он наделил человека свободой. Но по каким-то причинам Бог не может или не хочет управлять поведением человека. Человек свободен. Получается, что всемогущий Бог не всемогущ. Явное противоречие. Нельзя сказать, что сами христиане это противоречие не осознают. Христианские философы осознали это противоречие еще в Средние века. И, тем не менее, христианство существует. Об этом сейчас следует сказать прямо: христианское мировоззрение противоречиво. Следовательно, существенной чертой христианства является не логическая непротиворечивость, а нечто иное.

Вэй Сяоин: Прочтем все места из Евангелия, где говорится о крещении Духом Святым:

Я крещу вас в воде в покаяния, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем (Матф., 3 : 11).

Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым (Марк, 1 : 8).

Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем (Лука, 3 : 16).

Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым (Иоанн, 1 : 33).

Вот места из Евангелия, в которых упоминается о крещении Духом Святым. Возникает вопрос: «В чем же заключается крещение Духом Святым?» Какая разница между крещеным верующим и некрещеным верующим?

А. Л. Мышинский: Иоанн Креститель, Иоанн Предтеча — весьма необычная фигура в Евангелии. Сам Христос, Сын Божий

должен был у него креститься. По всей видимости, фигура Иоанна Крестителя — это отражение деятельности дохристианских сект на Ближнем Востоке. Деятельность этих сект (есенов, назареев и других) подготовила возникновение христианства. Поэтому крещение, которое совершает Иоанн, предварительное. Он крестит водой. Водой и Духом Святым крестит сам Господь. Крещение — это таинство, то есть такой обряд, в котором участвует сам Господь. Господь крестит человека, а не священник. Я тоже трижды окунался головою в купель с водой во время крещения. Но Дух Святой во время крещения снизошел на меня от Господа.

Вэй Сяоин: На свете существуют удивительные явления, какие-то вещи для одних людей особенно ценны, а для других — нет, без них можно жить. Крещение Духом Святым как раз такая вещь.

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя [там] некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой (Деян., 19 : 1–2).

Но, по словам апостола Павла, крещение Духом Святым занимает особо важное место в жизни настоящего верующего.

А. Л. Мышинский: Конечно, крещение занимает в жизни человека особое место. Почему православные так считают? Потому что все люди умрут. У некрещеного человека нет даже надежды на жизнь после смерти, на «жизнь вечную». У крещеного человека, каким бы грешником он себя ни чувствовал, такая надежда есть. В сущности, некрещеный человек как бы еще не родился. Крещение — это подлинное рождение человека.

Странная ситуация для непредубежденного читателя. Во-первых, крещение обязательно. Во-вторых, оно не дает никакой гарантии, а дает только надежду. Это напоминает абсурдную ситуацию, когда покупатель должен обязательно заплатить деньги, но в обмен получает не товар, а некую надежду на товар. Покупатель — верующий. Продавец — Господь Бог. Эту проблему христианство очень ясно осознает еще с XVI в., с эпохи Мартина Лютера, когда христианские теоретики всеми силами старались уйти от этой вульгарной модели: продавец — покупатель. Лютер полагал, что от этой модели можно уйти следующим образом: Благодать Господня неизреченна,

о Его планах мы ничего не знаем и знать не можем. Господь ни перед кем не обязан отчитываться. Никаких гарантий Господь никому не дает. Господь может спасти раскаивающегося грешника и может наказать гордого праведника. Что же тогда дает нам крещение? Только надежду. Маловато для рассудочно мыслящего читателя.

И еще одно очень серьезное противоречие: Христос предъявляет к людям требования столь строгие, что выполнить их невозможно. Об этом ясно говорит нам «Нагорная проповедь» (5-я глава Евангелия от Матфея). Стоит ли брать на себя обязательства, которые ты заведомо не сможешь выполнить? Если ты их на себя берешь и не выполняешь, это порождает непреодолимое чувство собственной вины, о котором шла речь выше. Креститься — это и означает взять на себя такие обязательства. Так может быть, и не стоит креститься? Это те вопросы, которые я сам задавал батюшке, когда он готовил меня к крещению. Батюшка ответил очень просто: речь не идет о том, чтобы стать идеальным человеком. Это невозможно. Больше того, человек, который сам себя считает праведником, впадает в грех под названием «гордость». Следовательно, дело не в том, чтобы креститься и стать идеальным человеком, и не в том, чтобы креститься и считать себя идеальным человеком. Дело в том, чтобы быть с Христом. Малоубедительно для рассудочно мыслящего человека. Что же делать? Молиться. Религия не есть внутренне непротиворечивый набор теоретических положений. Религия есть психопрактика. Она включает в себя всю сферу человеческого духа — и рассудок, и волю, и фантазию, и эмоциональную сферу — любовь и радость.

Подводя итоги, надо сказать следующее. В самом основании русской православной культуры лежит целый ряд логических несуслаженностей: нарушение принципа детерминизма, противоречие между всемогуществом Господа Бога и свободой человека, противоречие между недостижимостью идеала и стремлением к нему. В русской православной культуре эти противоречия в значительной мере сглажены привычкой, а также стремлением к «простоте»: не мудрствуя лукаво, довериться не разуму, а сердцу. Принять эти иррациональные основания русской православной культуры — вот что составляет основную трудность даже для внимательного, доброжелательного, но рассудочного китайского читателя.